Ли Джунхо, директор Сеульского художественного музея, широко улыбался.

Это потому, что он ожидал приезда двух художников, которые представляли Республику Корея в Сеульском художественном музее.

“Сэр, они прибыли”.

Режиссер Ли Джунхо поспешно встал и открыл дверь.

“О, добро пожаловать. Для меня большая честь встретиться с вами. Я директор этого музея Ли Чжунхо. Профессор Чан Мираэ, как у вас дела?”

Ко Суель пожал руку Ли Джунхо.

Хотя ему было неудобно из-за чрезмерного гостеприимства, он был человеком, которого представил Чан Мирэ, тот, кто дал своему внуку шанс выставить свою первую работу.

Чан Мираэ также улыбнулась и поприветствовала режиссера Ли Чжунхо.

”У меня всё хорошо. Как у вас дела, директор Ли?”

“Ха-ха-ха! Я такой же, как всегда. О, садитесь. Как насчет выпить.....”

“Просто воды, пожалуйста”.

Директор Ли Джунхо бросил взгляд на свою секретаршу.

Затем все трое заняли свои места.

“Работы вашего внука уже стали главной достопримечательностью выставки”.

"Правда?"

"О да. Отклик был очень хорошим. Многие уже заинтересовались им".

Ко Суель кивнул головой.

Атмосфера на мгновение разрядилась.

Режиссер Ли Джунхо, который был встревожен, осторожно начал разговор.

”Кстати, что привело вас сюда?.."

“Мы пришли сюда, чтобы поговорить о картине Хана”.

Режиссер Ли Джунхо склонил голову набок, услышав ответ Чан Мираэ.

”Поговорить?"

"Да. Как вы можете видеть, это произведение искусства уже успели высоко оценить. Предложения будут поступать отовсюду”.

“Так и будет”.

“Поэтому мы хотели бы, чтобы вы скорректировали коэффициент прибыли”.

Режиссер Ли Джунхо, который ожидал предложения о выставке Ко Суеола, был сильно разочарован.

Тем не менее, он открыл рот, управляя своим выражением лица благодаря своему многолетнему опыту в этой области.

“Ну, как вы знаете, это контракт, который уже подписан, поэтому трудно скорректировать соотношение. Это также может вызвать проблемы в отношениях с другими художниками”.

Режиссер Ли Джунхо посмотрел на Ко Суеля, который молча выслушивал его.

Он также предсказал цену, по которой будут продаваться подсолнух Ко Хуна.

‘Это должно быть около 10 миллионов вон’.

Режиссер Ли Джунхо думал, что Ко Суель подписал контракт, надеясь продать картину своего внука Ко Хуна за 10 миллионов вон.

50 процентов - это 5 миллионов вон.

Это немалая сумма денег, но он не хотел портить отношения с Ко Суелем, чтобы получить такую большую прибыль.

“Но это не значит, что нет места для корректировки, есть случаи корректировки в зависимости от ситуации. В случае с популярными художниками условия могут быть обговарены”.

Чан Мираэ лучезарно улыбнулась словам Ли Чжунхо.

"Знаю. Итак, я подумала, как насчет того, чтобы сохранить существующее соотношение до 10 миллионов вон и установить его как фиксированную сумму, когда он продаст больше, чем это?”

”10 миллионов вон?"

"Да."

Хотя редко бывает, чтобы работа нового художника продавалась за 10 миллионов вон, это не было невыполнимой цифрой.

Режиссер Ли Джунхо, который долгое время работал над картинами, считал, что картины Ко Хуна стоят более 10 миллионов вон.

Действительно, в репутации внука Ко Суеля не было ни малейшего недостатка.

Он внук известного художника Ко Сойола, который представляет Корею и является всемирно известным художником.

Режиссер Ли Джунхо, который с улыбкой вошел в азарт, осторожно предложил.

“Пока нет никаких запросов на подсолнух, но я думаю, что картина будет хорошо продаваться. Напротив, я думаю, что сумма, на которую вы надеетесь, слишком мала”.

Чан Мираэ подняла брови, услышав слова Ли Джунхо.

"Подсолнух" Ко Хуна были великолепны, и их намерение состояло в том, чтобы изменить

соотношение сторон в несколько более благоприятную сторону.

‘Он подобен змее’.

Чан Мирэ уже собиралась уйти, но Ко Суель, наблюдавший за ситуацией, открыл рот.

“Я рад, что вы все поняли”.

“Ха-ха. Пожалуйста...Я зарабатываю этим на жизнь. Итак... как насчет того, чтобы заплатить 10 миллионов вон, если картина принесет любую сумму, превышающую 20 миллионов вон? Я не желаю большего, чем это.”

Это означало, что если "Подсолнух" был продан за 20 миллионов вон, 10 миллионов вон будут взиматься в качестве комиссионных, и даже если цена продажи картины была выше 20 миллионов вон, с них не будет взиматься более 10 миллионов вон.

Чан Мираэ была обеспокоена "Подсолнухом" Ко Хуна, но решила, что продать его по более высокой цене будет невозможно, потому что это не аукционный дом.

Они могут показать свое намерение не продавать его на протяжении всей выставки и продать позже.

Даже тогда поползли бы слухи, что картина не была продана из-за комиссионных на узком корейском арт-рынке, так что ничего хорошего с Хуном не случится.

Что, если...?

Случай, о котором беспокоилась Чан Мирае, заключается в том, что КО согласился с тем, что он продаст больше, чем на 20 миллионов вон.

“Как насчет того, чтобы сделать это за 100 миллионов?”

Чан Мираэ удивленно повернула голову.

Директор Ли Джунхо тоже был удивлен.

“До 100 миллионов вон вы делите 50% на ту же сумму, что и в существующем контракте, а если она превышает 100 миллионов вон, вы берете 10%”.

Режиссер Ли Джунхо не мог понять предложения Ко Суель.

Хотя "Подсолнух "- шедевр, это была первая выставка, рисунок 10-летнего ребенка, который еще не получил никакой рецензии.

Это будет темой для обсуждения, потому что он внук Ко Суеля, но он задавался вопросом, купит ли кто-нибудь его первую работу за 100 миллионов вон.

Более того, это выставка, а не аукционный дом.

В случае с аукционными домами были случаи, когда картины новых художников продавались более чем за 100 миллионов вон, но выставка была другой.

В выставочной среде, где не было ценовой конкуренции, 100 миллионов вон, предложенные Ко Сойолом, были невыполнимой цифрой.

'Неужели ты ослеплен любовью к своему внуку? Или... кто-то уже пообещал купить картину.'

Директор Ли Чжун Хо проглотил слюну.

'Они уже подготовили кого-то, кто купит картину по более высокой цене'.

Ли Джунхо подумал, что, если он согласится с их условием, у него могут сложиться впоследствии хорошие отношения с Ко Суелем. А связи в их мире ценятся куда больше, чем деньги.

'Если кто-то уже решил купить картину, мы получаем 10%, что в любом случае составит 10 миллионов вон.'

'Ожидаемый доход не уменьшится'.

Ему нечего было терять в тех условиях, которые они выдвинули.

Ли Джунхо улыбнулся и начал говорить:

"Я также хочу максимально оправдать ожидания декана. Если да... вы уверены, что хотите скорректировать коэффициент прибыли таким образом?"

Чан Мираэ хотела остановить Ко Суель, но сдержалась, когда подумала, что ее учитель ничего не сделает, не подумав.

Был подписан новый контракт, в котором директор Ли Чжунхо представлял Сеульский художественный музей, а Ко Суель выступал в качестве агента Ко Хуна.

Затем дверь в кабинет директора поспешно открылась.

"Директор!"

Директор Ли Джунхо был озадачен звонком удивленного сотрудника.

"Что случилось?"

"Я думаю, вам стоит спуститься и посмотреть самому".

Директор Ли Джунхо прищелкнул языком и обвинил персонал.

"Разве ты не видишь, что у нас встреча? Извинись и уходи."

"Ах, извините. Но есть люди, которые хотят купить картину..."

"Какую картину?"

"Ко Хуна".

Директор Ли Джунхо мысленно кивнул в ответ на слова персонала.

'Как я и ожидал, нашлись люди, которые хотели купить картину, поэтому он уверенно назвал сумму в 100 миллионов вон'.

'Это прискорбно, но если бы я мог продолжить отношения с Ко Суель, это была бы неплохая сделка'.

Режиссер Ли Джунхо с улыбкой повернул голову к Ко Суеолу:

“Поздравляю, порфессор. Кто-то уже намерен купить картину вашего внука.”

Выражение лица Ко Суель не изменилось.

Как будто это было обычным делом, он просто продолжал спокойно сидеть.

“Позаботьтесь о сделке в соответствии с контрактным соотношением здесь. Я закончу собрание и спущусь.

”Это....."

Поскольку сотрудники колебались, несмотря на то, что он проинструктировал его делать то, что он делал бы обычно, директор Ли Чжунхо, который собирался поговорить о следующей выставке с Ко Суель, разочарованно спросил:

"Что ещё?"

“Это очень большая сумма. Я думаю, вам стоит спуститься и посмотреть.”

“И сколько же?”

Он спросил, но Ли Джунхо в какой-то степени ожидал этого.

Он думал, что это не достигло бы 100 миллионов вон точно, но реальная сумма...

“2,8 миллиарда вон”.

«Что!?»

Режиссер Ли Джунхо внезапно издал громкий звук.

Он не мог не удивиться сумме денег, которая никогда не появлялась раз в несколько лет, даже на выставке известных художников.

Режиссер Ли Джунхо повернул голову.

Ко Суель, который до сих пор говорил спокойно, был удивлен, широко раскрыв глаза.

‘Чо. Разве ты не этого ожидал?’

Он не мог думать, что это была запланированная игра.

Высокопоставленному человеку не было никакой необходимости притворяться, что он ничего не знает в этом месте.

“Кто это был?” - спросила Чан Мираэ у сотрудников музея.

Она задавалась вопросом, кто, черт возьми, предложил такую большую сумму денег, чтобы купить картину ребенка, которому было всего десять лет.

“Генри Марсо”.

Лица Ли Чжунхо, Ко Суель и Чан Мираэ были полны удивления.

***

”Два миллиона евро?" - пронзительный голос Ким Дживу прозвучал в Выставочном зале № 3 Сеульского музея искусств.

Его крик привлек внимание окружающих.

“Разве это не Генри Марсо?”

“О, боже мой. Что не так с этим богатым человеком?”

“Я только что услышал 2 миллиона евро? Он покупает эту картину?”

“Сумасшедший. Сколько это в корейских вон?”

Кажется, все узнают человека по имени Генри Марсо.

Судя по его высокомерному поведению и внешнему виду, я предположил, что он состоятельный человек, но, похоже, он также хорошо известен.

Генри Марсо смотрел на меня сверху вниз, не обращая никакого внимания на перемены вокруг него.

“Малыш. Я понятия не имею, как ты оценил картину в такую сумму.”

“Вы будете покупать картины, которые хочет большинство людей в мире. Вам не кажется, что 2 миллиона евро - это немного дешево?”

На самом деле цена картины определяется не только художником или тем, насколько красивой она была.

Есть много факторов, которые определяют цену, например, насколько хороши используемые материалы, но большинство из них зависит от того, насколько известен и популярен художник, который их нарисовал.

И художник должен преподносить себя так же, как он представляет свои картины.

“Что такого в этой картине, чтобы все люди в мире захотят ее иметь!? Говори о нынешней ценности, а не о том, что кто-то превзошел Пикассо”.

”Люди во всем мире захотят её, потому что это первая работа художника, на которую обратил внимание Генри Марсо".

“Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!”

Генри Марсо рассмеялся достаточно холодно. Его смех пробирал до дрожи.

Он улыбался так некоторое время, а затем откинул волосы в сторону.

Когда он так улыбался, то выглядел точь-в-точь как босс кредитной компании.

"Да. Как ты сказал, если я куплю эту картину за 2 миллиона евро, ты сразу же станешь знаменитым. Стоимость картины также резко возрастет”.

Верно.

Если люди узнают его здесь, даже если он не кореец, значит, он должен быть великим человеком в своей стране или за рубежом.

И если я продам ему картину, мое искусство и Подсолнухи, естественно, станут известны.

“…Ты пытаешься использовать меня? Генри Марсо?”

"Да."

Улыбка исчезла с его губ.

“Не пойми меня неправильно, дерзкий мальчишка. Если я не куплюсь на это, твоя картинка будет бесполезна. Почему я вообще должен покупать твою картину?”

“Вы не можете жить без этого”.

”…Что?”

“Вам нравится моя картина”.

Я встречал много людей такого типа.

Этот человек, обладающий превосходными познаниями в живописи и обладающий большим богатством, верен своим желаниям.

Нет причин для сдержанности и способности исполнять желания.

Они получают удовольствие от удовлетворения своих собственных амбиций.

Точно так же, как это делали британские аристократы, и он тоже не будет исключением.

Он, который никогда не смотрел на другие работы, несколько минут молча стоял перед моей картиной.

Он человек, который должен иметь то, что он хочет.

Генри Марсо сунул руку в карман.

Вздернув подбородок, он подошел к противоположной стене и сел на свой стул.

“Арсен”.

“Да, Эль Патрон”.

“Скажи им, что я пришел купить картину”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67083/2361806